

ИГРАЕМ ПУШКИНА...

Арсений Замостьянов

О значении кинематографа для массовой культуры XX века говорилось немало. Экран стал для миллионов наших соотечественников главным источником фольклора — а это фундамент характера, вкуса, культуры. Первый вождь СССР сказал, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино», второй даже в дни войны уверял: «Хороший фильм стоит нескольких дивизий». Не удивительно, что пушкинский феномен сопутствовал российскому кино с первых лет его истории.

По образцовской «эстафете искусств», кино воспользовалось многими пластами более старших муз. Пушкин и в поэзии, и в прозе был кинематографичен, предвосхищал будущие находки монтажа, чередования крупных и общих планов, замедления и убыстрения темпа — это замечено многими, начиная с Михаила Ромма. Достаточно вспомнить:

В огне, под градом раскалённым,
Стеной живою отражённым,
Над падшим строем свежий строй
Штыки смыкает. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,
Браздами, саблями звуча,

Сшибаясь, рубятся плеча.
Бросая груды тел на груды,
Шары чугунные повсюду
Меж ними прыгают, разят,
Прах роют и в крови шипят.
Швед, русский — колет, рубит, режет.
Бой барабанный, клики, скрежет.
Гром пушек, топот, ржанье, стон,
И смерть, и ад со всех сторон.

А как выразительны в той же «Полтаве» крупные планы прекрасного и ужасного Петра! Без этих строк трудно представить лучшие батальные сцены советского кино — в «Александре Невском», в «Минине и Пожарском», в «Воине и мире», а взгляд Петра Великого — Николая Симонова — разве не у Пушкина он учился? Пушкин был одним из основателей кино — и это вовсе не дежурное юбилейное преувеличение. А иногда он бывал и киногероем.

Нынешним школьникам, привыкшим к интерактивности и бурным, агрессивно насыщенным звуковым и видеорядам, трудно воспринимать немое кино. И всё-таки его раритеты нынче стали доступнее, чем десять-двадцать лет назад. Как ни странно, это случилось благодаря современным технологиям. На одном из круп-

нейших киноархивов в Интернете «первый фильм о Пушкине» занимает почётное место. Конечно, он не так популярен, как новейшие блокбастеры, но к началу 2009 года около тысячи человек включили этот фильм в свои домашние коллекции. Это фильм 1910 года «Жизнь и смерть А.С. Пушкина». Если бы не Интернет, наверное, только студенты ВГИКа имели бы возможность познакомиться с этим фильмом, даже у филологов-пушкинистов вряд ли дошли бы руки до таких архивных далей. Снял фильм Василий Михайлович Гончаров — совсем не потомок тех самых Гончаровых, воронежский мещанин по происхождению, человек энергичный, предприимчивый. Свою первую картину он снял в 1908 году. Это была своего рода киноиллюстрация к театральной пьесе про Степана Разина, которую написал сам Василий Гончаров. Фильм «Понизовая вольница» (нередко его воспринимают как экранизацию песни «Из-за острова на стрежень...») вошёл в историю как один из первых образцов русского киноискусства. В следующем году появляются исторические киноиллюстрации Гончарова: про Иоанна Грозного, Петра Великого и Мазепу. А 21 августа 1910 года состоялась премьера короткометражки о Пушкине. Жизнь поэта уместилась в восемь лаконичных и статичных эпизодов, отражающих тогдашнее представление о мифологии судьбы Пушкина:

- Маленький Пушкин с няней.
- Пушкин в Лицее на перемене читает товарищам свои стихи.
- Пушкин на экзамене читает свои стихи Державину.
- Пушкин читает свои стихи Жуковскому, Карамзину, Гоголю, Грибоедову, Кольцову, Крылову и Вяземскому.
- Пушкин на аудиенции у императора Николая I.
- Званный вечер, на котором Пушкин вызывает на дуэль Дантеса.
- Дуэль на Чёрной речке.
- Пушкин получает письменное прощение от Николая I и умирает.

Весь фильм длится пять минут. Но что-то есть в этой пушкинской пятиминутке: в наше

время её невольно воспринимаешь как документальную хронику пушкинских дней. Таков эффект старинного немого кино, время придаёт ему благородства. И даже не верится, что перед нами не Пушкин, а актёр Владимир Кривцов.

В 1927 году вышел фильм режиссёра В.Р. Гардина «Поэт и царь». Масштабная 75-минутная картина (разумеется, немая) интерпретировала самый актуальный для послереволюционных лет сюжет из жизни Пушкина. Владимир Гардин считался одним из ведущих режиссёров дореволюционного российского кино. В 1927 году он был опытным пятидесятилетним кинематографистом. Идею снять картину о Пушкине воспринял с восторгом: «Вот наконец тот материал, о котором я мечтал!.. Наконец-то героем фильма будет человек, имеющий право называться Человеком с большой буквы! Драматизм подлинный, захватывающий своей истинностью...». Фильм Гончарова был к тому времени подзабыт — и масштабная работа Гардина должна была открыть Пушкина для советского кино. Задача амбициозная и многообещающая. И фильм стал сенсацией: зритель повалил в кинозалы на Пушкина. Неоспоримая популярность фильма (он много лет был в прокате, приносил прибыль!) предвосхищала пушкинский взлёт 1937 года. Но критика отнеслась к фавориту публики строго; Гардина критиковали и с эстетских, и с правозерно-политических позиций. Режиссёра увлекла мелодраматическая сторона конфликта, любовный многоугольник — получилось мелкотемье, спекуляция на интересе к личной жизни поэта. Может быть, он старался избежать политических перегибов? Тогда почему мы не видим убедительных массовых сцен, где же тема «Пушкин и народ»? После такого сеанса критических разоблачений всем стало ясно, что снимать кино о Пушкине — дело чрезвычайно ответственное и любое отклонение от идеала может выйти боком автору... А пушкинский идеал, как известно, у каждого свой. Вот и боялись кинематографисты пахать на пушкинском поле.

В 1936 году вышел на экраны фильм М. Левина «Путешествие в Арзрум», в котором роль Пушкина исполнил актёр Вахтанговского театра и знаменитый чтец Дмитрий Журавлёв. Играл он замечательно — сдерживал темперамент, читая стихи, оставлял пространство для подтекстов. Фильм (к сожалению, подзабытый) сняли со вкусом, с большим пониманием литературной основы. Бережно, почти без политической актуализации.

Не стоит упрощать, классовая борьба была не единственным подтекстом восприятия Пушкина в первые советские десятилетия. Победившие представители прежде отверженных слоёв общества нередко даже романтизировали дворянскую культуру. Вот комсомольский поэт Светлов пишет стихотворение «Большая дорога», в котором вроде бы отрекается от аристократических замашек царского офицерства. Но он с такой любовью рифмует «спирт» с «флиртом», что всем ясно: ему хотелось подражать гусарам, он к ним тянулся, испытывая разнообразные чувства — от зависти до отторжения. Сначала —

**К застенчивым девушкам,
Жадным и юным,
Сегодня всю ночь
Приближались кошмаром
Гнедой жеребец
Под высоким драгуном,
Роскошная лошадь
Под пышным гусаром...**

И тут же, через строфу —

**К застенчивым девушкам,
В полночь счастливым,
Всю ночь приближались
Кошмаром косматым
Гнедой жеребец
Под высоким начдивом,
Роскошная лошадь
Под стройным комбатом.**

Это было весёлое комсомольское присвоение дворянской культуры, своего рода психологическое последствие процессов, которые тогда называли освоением классического наследия.

В последние годы у нас сложилась традиция: в названиях фильмов цифр больше, чем букв. Вот и новый фильм о пушкинском лице называется «1814». Пушкин и лицеисты понадобились режиссёрам как эффектный исторический фон для детектива. Нашлось в новом фильме и место для неуместных заголений — в клиповой стилистике. Так и хочется от этих картин вернуться лет на 80 назад!

К 1937 году народная тропа к Пушкину не просто не зарастала, она была вытоптана как никогда, и вокруг имени поэта зазвучали триумфальные трубы. Поэта сделали по-настоящему народным и массовым, с рациональной буквальностью превратив в реальность максимы «Памятника». Эстетизация аристократизма к середине тридцатых окрепла и в филологической, и в артистической среде. Это почувствует каждый зритель фильма «Юность поэта», а среди них, возможно, был и Ю.М. Лотман, в те времена такой же юный, как и лицеисты — герои фильма. В будущем именно Юрий Лотман станет наиболее восторженным комментатором повадок российской аристократии, которая, как иногда кажется, состояла из людей высшего порядка. Прислушаемся: на реплику Лотмана, что дворяне, в отличие от разночинцев, умели не скользить по паркетам, А.В. Красовский едко заметил: вот этим-то Лотман и отличался от дворянина — он искренне полагал, что дворяне чем-то отличаются от него.

Во все глаза любовались старинным дворянским бытом авторы лентфильмовской «Юности поэта» — режиссёр Абрам Народицкий, автор сценария Юрий Слонимский, композитор Юрий Кочуров. Звуковой полуторачасовой фильм был достойным приношением кинематографистов к всесоюзной канонизации поэта в честь столетия дуэли. На легендарной парижской выставке (той самой, где «Рабочий и колхозни-

ца» соперничала с монументальным павильоном гитлеровской Германии) советский костюмный фильм получил золотую медаль. В «Юности поэта» удалось подглядеть, как в ребёнке просыпается вдохновение, как в глазах юноши мелькает обещание великого литературного пути. Московский школьник Валентин Литовский сыграл Пушкина дерзко и заразительно. В советском кино уже в тридцатые годы умели хорошо работать с юными артистами, отсекая всё фальшивое, неорганичное.

Валентин Литовский, сыгравший Пушкина-лицеиста, увы, ненадолго стал любимцем публики. Как вспоминает Л. Либединская, «он мечтал поступить в ГИТИС, стать режиссёром, поставить роستانовского «Сирано де Бержерака». Но этой мечте не суждено было осуществиться. Началась война, и Валентин пал смертью храбрых в первых числах июля 1941 года. Погибли Толя Мурузин, игравший в картине Пушкина, и ленинградец Олег Липкин — юный Дельвиг...». Пушкин фронтового поколения был романтичен и погиб как истинный романтик — за Родину, за свободу, на поле брани. Исклечила война и пушкинские места ленинградских пригородов, оставшихся в первоизданном виде только в кино.

А в 1942 году под Ленинградом погиб в бою и старший Пушкин советского кино — Евгений Вениаминович Червяков, сыгравший в «Поэте и царе». Известный актёр, сценарист и режиссёр (к началу войны Червяков снял десяток художественных фильмов) не пожелал эвакуироваться из Ленинграда, записался в народное ополчение, партизанил. Ленинградцы из уст в уста передавали истории о подвигах актёра, который навевался во вражеский тыл, передевался в немецкую форму, совершал лихие диверсии. 16 февраля 1942 года актёра смертельно ранили. Он похоронен около станции Мга. Не осталось в Советском Союзе ни одного кинопушкина, оба погибли на фронте...

Разговор о кино необходимо прервать, обратившись к родственному и старшему искусству — к театру. Главным послевоенным Пушкиным был и остаётся даже после смерти актёр московского театра имени Ермоловой Всеволод Якут. Несколько поколений московских школьников в качестве иллюстрации к урокам литературы получали Пушкина из театра Ермоловой. Пьеса Андрея Глобы, названная без затей — «Пушкин», шла в театре на улице Горького долго и с шумным успехом. Андрей Глоба (1888–1964) дерзнул написать о Пушкине трагедию в стихах! Сегодня об этом поэте и драматурге вспоминают нечасто, был он средним стихотворцем, воспитанным на традициях Серебряного века, увлекался восточной поэзией, хорошо воссоздавал её колорит на русском языке. Знал тайны театрального искусства. Премьера состоялась 5 декабря 1949 года — к 150-летию юбилею поэта. Пьеса шла во многих городах Советского Союза: Пушкин в те годы стал символом массового Просвещения, им увлекались, и аншлаги на трагедии Глобы никого не удивляли.

Но, конечно, знатокам Пушкина привыкнуть к интерпретациям Глобы было непросто. Известно, что пушкинист Борис Томашевский ушёл со спектакля со словами: «Когда актёры читают Пушкина — это ещё куда ни шло. Но когда Пушкин изъясняется стихами Глобы — нет, это выше моих сил». Да и не могло быть иначе: учёный, много лет живший в мире Пушкина, не мог подчиниться авторской воле какого-то современного стихотворца... Но главную роль актёр Всеволод Якут сыграл действительно отменно. В этом можно убедиться: и на радио, и на телевидении сохранились записи, отрывки. Получился Пушкин мужественный, страстный, ранимый. В год премьеры Якуту было 37 лет — как и Пушкину в последний год жизни, о котором и повествовал спектакль. Прошло пятнадцать лет, актёр постарел, но по-прежнему играл Пушкина. И Пушкин Ермоловского театра стал более мудрым, грустным, пожилым, чем мы

Всеволод Якут

привыкли его себе представлять. Возможно, в этом не было исторической фальши: в XIX веке поздняя молодость была не в ходу, и Пушкин в последние годы жизни не чувствовал себя молодым человеком. Якут работал над ролью тщательно: не для профформы ходил в музей на Мойке, сам рисовал эскизы, раздумывал над гримом. Портретного сходства достичь удалось, Пушкин в исполнении Якута напоминал свою классическую иконографию. Маститый актёр вспоминал: «Мне кажется, что все роли, все спектакли, сыгранные мною ранее, были как бы подготовкой к этому образу, а вся моя последующая работа в течение многих лет находилась под мощным его влиянием. В работе над этим образом многое из того, что я знал, открылось мне заново.

...Работа над «Пушкиным» продолжалась в течение целого года. Наконец наступил день премьеры. Я ужасно волновался, ничего не понимал, не чувствовал, кроме ужаса, всё забыл. Собирал всю свою волю, чтобы освободиться от этого состояния, и не мог. Все с волнением ждали, когда я буду готов начать спектакль, а я цепенел от одной мысли, что надо выйти на сцену. И вдруг я ощутил какое-то странное в этой ситуации, абсолютное спокойствие, я подумал: «А чего я, собственно говоря, боюсь? Ведь я же Пушкин! Нет, я не должен прятаться, таиться!» — Давайте занавес! — сказал я. Занавес дали, и я вышел на сцену». 840 раз выходил Якут на сцену в образе Пушкина! Говорил с публикой стихами Пушкина, время от времени переходя на Глобу. Роль

стала звёздным часом артиста. Для некоторых зрителей до наших дней Якут в роли Пушкина остаётся одним из сильнейших художественных впечатлений — наряду с «Сикстинской мадонной» и «Божественной комедией». Это субъективные игры вкуса, но в подтексте — пушкинианство, преклонение перед Пушкиным, ожидание сокровенных встреч с поэтом, жажда сопереживания с ним. Якут ожиданий не обманул.

В сезоне 1948–1949 гг. на сцене Малого театра прошла премьера пьесы Константина Паустовского «Наш современник». Пьеса о Пушкине сохранилась в радиофонде. И мы можем услышать голоса Турчаковой, Гоголевой и, конечно, Михаила Ивановича Царёва, который представил Пушкина свобододобивым как Чацкий.

А вот кинематографисты Пушкина побаивались. Пушкин в XX веке был в СССР первым после Ленина автором по тиражам, по количеству биографий и исследований, а кинопушкиниана не пополнялась. Некоторые задумки не удалось воплотить — главным образом, из-за смиренного пиетета перед громадным поэтом. Даже в 1970–1980-е, когда пришло время многосерийных телевизионных фильмов, Пушкин не стал героем телеэкрана, хотя публика ожидала пушкинской биографической саги. Многие объясняют слова режиссёра А. Менакера, который снял очень тактичный и точный фильм «Последняя дорога» (1986). В этом фильме, как и в пьесе Булгакова, Пушкин не появляется: «Имя Пушкина — это что-то очень личное для всех нас... Честно признаюсь, не вижу пока актёра, который смог бы воплотить образ великого поэта на сцене или экране». Поэтому от «Юности поэта» до недавнего времени у нас не было ни одного фильма, в котором Пушкин стал бы главным героем. Зато эпизодические появления Пушкина на экране, эдакие почти камеи, иногда оказывались эффектными.

В 1946-м вышел на экраны фильм Л. Арнштама «Глинка». В роли композитора снялся Борис Чирков — наш незабываемый Максим с Выборгской стороны. Роль слуги Ульяныча задушевно проворковал Василий Меркурьев. Но настоящую сенсацию произвёл Пушкин. Играл поэта Пётр Алейников — всенародный комик, Петрушка, Иванушка Дурачок, которого зрители любили, как никого другого. Но зрительская любовь коварна и ревнива: те, кто привык повторять репризы Алейникова из «Семерых смелых», «Большой жизни» и «Трактористов», теперь хохотали над Пушкиным — при каждом появлении Алейникова на экране. Артист стремился преодолеть комическое амплуа, надеялся на успех серьёзной работы в серьёзном фильме. Но критика (в том числе — и та, что улавливает мнение начальства) признала работу Алейникова неудачной. Иногда пушкинскую роль Алейникова называют провалом, трагическим рубежом в судьбе артиста, после которого всё пошло вкривь и вкось. Однако нашлись у Пушкина-Алейникова и защитники, например, Людмила Гурченко вспоминала: «Лучшего Пушкина и не представишь. Алейников удивительно тонко, по-своему, в нескольких эпизодах показал великого поэта. Таким Пушкин мог быть. Всё внутри... только странные, больные, всепонимающие, всепрощающие и восхищённые красотой Керн, глаза. Глаза Пушкина-

Пётр Алейников в роли А.С. Пушкина

Алейникова. Я страдала, когда в зале при его появлении начинался дружный смех: «Ваня Курский — Пушкин! Ха-ха-ха...».

Прошло шесть лет — и на экраны вышел новый, цветной, фильм «Композитор Глинка». Пушкина там играл куда более respectable актёр Лев Дурасов. Но запомнился и стал легендой Пушкин Алейникова.

Неожиданной удачей стал образ Пушкина из лирической комедии «Разбудите Мухина». Мудрая и весёлая киноповесть Анатолия Гребнева. Шестидесятые годы, Москва, студента Мухина постоянно клонит в сон во время лекций. А сны ему снятся исторические: Мухин переносится то в древний мир, чтобы поучаствовать в восстании Спартака, то в кабинет Галилея, чтобы потягаться с инквизицией, то... в 1937 год, чтобы предотвратить дуэль у Чёрной речки. Мимолётную роль Пушкина сыграл актёр горьковского ТЮЗа Александр Палеес. Пушкин получился стремительным и лучезарным — каким он и должен быть в студенческом сне, в иронической аллегории киносновидения.

В телеспектакле «Кюхля», поставленном в Ленинграде в 1964 году, в роли Пушкина блеснул Дмитрий Барков.

Исчерпывающего пушкинского образа киноискусство не создало, да и не могло создать. Но благородную роль популяризации Пушкина самое массовое из искусств сыграло, и ещё сыграет. Облик Пушкина узнаваем, образ открыт для споров, для самых противоречивых суждений; ему суждено пробуждать интерес всех искусств, покуда существует русский язык.